

Ежегодная церемония приёма новых студентов в Университете А наступила как всегда.

Университет А был одним из ведущих вузов страны, уступая лишь Университету Б, и сейчас, в период зачисления первокурсников, кампус был особенно оживлён. Старшекурсники, встречающие новичков, сами первокурсники, сновавшие туда-сюда, торговые агенты, расклеивавшие объявления по всему университету...

Ши Юйфэн глубоко вдохнул и с чувством воскликнул:

— Воздух в Университете А просто прекрасен! Университет А, я здесь!

Он вложил все силы, забыл о сне и покое, выложился на все сто двадцать процентов, чтобы, следуя по стопам Хань Лэнсюаня, с трудом поступить в этот вуз, поэтому его эмоции были глубоки и искренни.

Хань Лэнсюань, отказавшийся от сопровождения слуги, нахмурился:

— Никакого достоинства! Ладно, я сначала отправляюсь на факультет управления бизнесом, ты же иди на факультет иностранных языков. Позже я найду тебя.

Не дожидаясь реакции Ши Юйфэна, Хань Лэнсюань широко зашагал прочь — ему в действительности не хотелось видеть, как Ши Юйфэн продолжает позориться.

Ши Юйфэн шмыгнул носом, фыркнул и громко крикнул вслед удаляющемуся Хань Лэнсюаню:

— Понял!

Услышав его крик, та удаляющаяся спина зашагала ещё быстрее.

Закончив со своими делами, Хань Лэнсюань поспешил к административному зданию факультета иностранных языков.

Из-за спешки он не заметил и столкнулся с кем-то. Хань Лэнсюань даже не успел извиниться, как другой человек принялся наперебой говорить [простите].

Увидев разбросанные по полу папки, Хань Лэнсюань присел, чтобы помочь их собрать, затем встал и протянул их:

— Извините, я вас только что задел.

Хотя Хань Лэнсюань часто пререкался с Ши Юйфэном, но с возрастом, да и будучи всё время старостой, в вопросах обхождения с людьми он стал гораздо зрелее.

Собеседник протянул руку, чтобы принять папки, и поднял взгляд на Хань Лэнсюаня. При этом оба на мгновение замерли — уж слишком выдающейся была внешность каждого: юноша статный и красивый, девушка ослепительная. Однако Хань Лэнсюань довольно быстро отвел взгляд.

Девушка тоже осознала свою рассеянность и, улыбнувшись Хань Лэнсюаню, сказала:

— Ничего, это я сама не смотрела, куда иду, вас ещё побеспокоила. Кстати, я Тан Луяо, новичок на факультете иностранных языков. Вы тоже первокурсник?

Хань Лэнсюань слегка кивнул:

— Да, я...

Не успев договорить, он услышал знакомый крик:

— Хань Лэнсюань, сюда!

Хань Лэнсюань бросил Тан Луяо:

— Мне пора!

— и направился к всё ещё орущему Ши Юйфэну. Видя, как окружающие с удивлением смотрят на него, Хань Лэнсюань лишь подумал, как бы заткнуть тому рот тряпкой — это было ужасно стыдно!

[Так его зовут Хань Лэнсюань.]

Глядя на исчезающую вдали спину, Тан Луяо подумала про себя, невольно пошевелив правой рукой, которая только что при сборе документов коснулась руки Хань Лэнсюаня.

— Что так долго? — Увидев наконец подошедшего Хань Лэнсюаня, Ши Юйфэн начал ворчать.

Он только что видел, как Хань Лэнсюань разговаривал с красавицей. Правда, из-за того, что та стояла к нему спиной, лица он не разглядел, но по стройной фигуре можно было с уверенностью сказать, что это определённо красавица.

Хань Лэнсюань лишь холодно скользнул по нему взглядом, не удостоив ответом, взял чемодан Ши Юйфэна и направился к общежитию факультета иностранных языков. Это была привычка, выработанная за долгие годы: Хань Лэнсюань в некоторых вещах всегда неосознанно опекал Ши Юйфэна.

Ши Юйфэну пришлось, взяв более лёгкую сумку, быстрым шагом догонять его:

— Эй, эй, ты знаешь, где общежитие факультета иностранных языков?

[Вот чёрт, куда это он так несётся?]

Хань Лэнсюань по-прежнему молчал. Он, конечно, знал, где общежитие факультета иностранных языков, потому что три здания стояли рядом, а общежития факультетов иностранных языков и управления бизнесом как раз находились по соседству, разделённые лишь одним корпусом.

Поднявшись этаж за этажом, они наконец остановились на пятом. Ши Юйфэн, запыхавшийся от усталости, увидев, как Хань Лэнсюань с таким огромным чемоданом сохраняет полное спокойствие, с негодованием сказал:

— Как это у тебя такая физическая сила? Я еле жив!

Оба парня, а почему Хань Лэнсюань такой высокий, да ещё и сильный, а у него самого чуть больше ста семидесяти сантиметров, да и сила разве что чуть получше, чем у девчонок? Вспоминая об этом, Ши Юйфэн не мог не испытывать негодования.

Хань Лэнсюань холодно скользнул по нему взглядом:

— Кто велел тебе обычно не тренироваться, ленив, как свинья. Пошли!

Ши Юйфэн, потирая нос, поплёлся следом. Бег и прочая активность — какая усталость! Он не хотел этого. Он должен жить, как рисовая мошка, — вот его жизненное стремление. Если бы не Хань Лэнсюань, он бы ни за что не надрывался, поступая в этот вуз, в конце концов, семья от него никогда и не требовала каких-то великих свершений.

Они прошли мимо комнаты за комнатой и, дойдя до двери комнаты 513, увидели, что та открыта. Значит, кто-то уже пришёл. Оба сразу вошли внутрь.

Едва Хань Лэнсюань переступил порог, разговор внутри внезапно прекратился. Ши Юйфэн, опустив сумку, высунул из-за спины Хань Лэнсюаня своё милостивое лицо и, широко улыбнувшись троем замершим соседям по комнате, сказал:

— Всем привет!

Трое парней внутри наконец пришли в себя. Один из них, с веснушками на лице и тряпкой в руках, смущённо кивнул в ответ:

— П-привет.

Другой, заправлявший постель, парень с мягкой, утончённой аурой с лёгкой улыбкой ответил:

— Привет!

В отличие от нормальной реакции этих двоих, на кровати, которая, очевидно, также предназначалась парню, сидел человек, стучащий по ноутбуку, чьё телосложение явно выдавало в нём девушку.

Та подняла голову и посмотрела на них. Ши Юйфэн наконец разглядел, что черты её лица были ослепительно красивы, очень яркие.

Эта девушка поднялась с места и с радушной улыбкой подошла, но обратилась к стоящему рядом Хань Лэнсюаню:

— Не думала, что смогу увидеть тебя здесь!

Затем пояснила:

— Мой брат тоже живёт здесь, но он вышел и ещё не вернулся. Я пришла помочь.

Хань Лэнсюань по-прежнему сохранял холодное, суровое выражение лица для посторонних, лишь слегка [хм] кивнул в знак приветствия, но взгляд его несколько раз скользнул по тому парню с мягкой аурой — ему почему-то казалось, что тот лицо знакомо.

Ослепительная девушка хотела ещё что-то сказать, но Хань Лэнсюань уже помогал Ши Юйфэну убирать постель. Девушка, недовольная, сжала губы и вынуждена была вернуться на место своего брата.

Общежитие было устроено по принципу «кровать наверху, стол внизу». Ши Юйфэн, находясь на кровати, постоянно принимал от Хань Лэнсюаня передаваемые вещи и застилал постель, затем кое-как прибрался и последовал за Хань Лэнсюанем искать столовую, чтобы поесть.

Они пришли довольно поздно, поэтому сейчас было уже время ужина, да и всё время были заняты, живот изрядно урчал от голода.

Они долго искали и наконец нашли столовую. Получив каждый свою еду, они нашли свободный стол и сели.

Сжимая в руке палочки и сдерживая душевную горечь, Ши Юйфэн протянул руку и тронул руку Хань Лэнсюаня, которая как раз подносила еду:

— Эй, когда ты успел познакомиться с такой красивой девушкой?

Хань Лэнсюань подвинул поднос и продолжил есть, не обращая внимания на помехи Ши Юйфэна.

Ши Юйфэн тронул снова:

— Эй, эй, эй, я спрашиваю!

Он обязательно должен был выудить информацию — когда это Хань Лэнсюань успел привлечь ещё одну красавицу?

Хань Лэнсюаня это начало раздражать, в голосе появилась доля раздражения:

— Как раз когда ты шёл в администрацию сдавать документы, я столкнулся с ней, извинился, и всё!

Если бы не то, что с начальной школы, средней школы, старшей школы и до университета они учились вместе, и отношения были прочными, с положением Хань Лэнсюаня он бы давно перестал обращать на Ши Юйфэна внимание, чтобы не позориться из-за него, а сейчас ещё мог терпеть его приставания.

— Ага-ага.

Зная, что тот уже очень раздражён, и если продолжать, можно нарваться, Ши Юйфэн благоразумно перестал спрашивать. В конце концов, ответ он уже получил, да и судя по холодному отношению Хань Лэнсюаня к той ослепительной девушке, определённо ничего не выйдет. Внутренняя тревога немного поутихла, и Ши Юйфэн послушно принялся доедать свою еду.

Каждый направился к своему общежитию. Хотя общежития обоих находились в одном месте, но всё же это были разные корпуса, поэтому Хань Лэнсюань больше не сопровождал его. На самом деле, с характером Хань Лэнсюаня, не любившего хлопот, если бы не тот случай в средней школе, он бы вряд ли так повсюду опекал Ши Юйфэна.

<http://bllate.org/book/16154/1446897>